

Ли Цин методично осмотрел первый этаж, скрупулёзно фотографируя каждый уголок, прежде чем неспешно подняться по лестнице на второй. Кабинет, чайная комната, две спальни... всё потонуло в плотной пелене пыли, словно время замерло, оставив после себя лишь запустение.

— Господин Сун? — позвал Ли Цин, и его голос эхом прокатился по этажу.

— Я здесь, — отозвался голос из комнаты в конце коридора.

Ли Цин приблизился, слегка подтолкнул полуоткрытую дверь, и взгляд его застыл в немом удивлении.

В отличие от заброшенного вида остальных комнат, эта хранила следы недавнего присутствия человека. На кровати, небрежно застеленной серым одеялом, громоздилась куча мужской одежды, а на прикроватной тумбочке теснились пустые винные бутылки, создавая атмосферу хаотичного беспорядка.

Стены были густо усеяны мощными софитами. Даже сквозь плотно задернутые шторы, свет, исходящий от них, заливал комнату, превращая ночь в подобие дня.

Сун Цзяшу, облокотившись на тумбу под телевизор, небрежно выудил из пачки сигарету, словно отбросив всякую маску светского лоска.

— Не возражаете, если я закурю?

— Конечно, нет.

Ли Цин сделал шаг вперёд.

— Господин Сун, это ваша комната?

— Что? Не похоже? — Сун Цзяшу затянулся сигаретой, и его гортань, словно танцую, плавно качнулась.

Ли Цин не ответил, лишь молча кивнул в знак согласия с невысказанным вопросом.

Ведь Сун Цзяшу был известен всей индустрии развлечений как образец идеального мужа. Его дом, запечатлённый в кадрах многочисленных развлекательных шоу, сиял чистотой и излучал уют.

И эта картина разительно отличалась от того безупречного образа, который он являл миру с экранов.

— Простите, что предстал перед вами в таком неприглядном виде, — голос Сун Цзяшу сочился ленью, граничащей с небрежностью. — Публике нужен лишь образ, а перед вами - я настоящий.

Заметив молчание Ли Цина, Сун Цзяшу криво усмехнулся.

— Всё не так плохо, как кажется. Это всего лишь временное пристанище для уставшей птицы.

— Обычно у меня не хватает времени на уборку, вот и всё выглядит так неопрятно.

— Хм, — Ли Цин сделал ещё несколько шагов вглубь комнаты. — Раньше это была главная спальня?

Молодой человек приблизился, и Сун Цзяшу, опасаясь, что дым может причинить ему дискомфорт, небрежно затушил сигарету в пепельнице.

— ...Раньше здесь была спальня моих родителей.

Ли Цин, казалось, что-то поняла, и в его взгляде промелькнула тень осознания.

— Господин Сун, вы...

— Ты догадался, верно? — Сун Цзяшу слегка наклонился вперёд, сокращая разделяющее их расстояние. — Или, скорее, вспомнил?

От мужчины исходил тонкий, дразнящий аромат, напоминающий запах дорогого табака, который ещё не успел сгореть до конца. Не резкий и не отталкивающий, а скорее манящий и зачаровывающий.

Ли Цин застыл на месте, словно прикованный к полу, не в силах пошевелиться. Ему казалось, что Сун Цзяшу - это измученный одинокий путник, ищущий лишь приют.

Гламурный снаружи, израненный внутри. Стоит отвернуться, и он лишит другого последней надежды.

— Жертвами того похищения были мои родители.

Приглушённый голос Сун Цзяшу проник в самое ухо, раскрывая душераздирающую правду.

И внезапно его снова захлестнула волна щемящей тоски.

— Эта трагедия стала тенью, преследующей меня. Однажды, во время несчастного случая на съёмочной площадке, я был на волосок от смерти. И ты обнял меня в тот самый миг.

Объятия в темноте, спасшие ему жизнь.

Ли Цин чувствовал себя растерянным, пытаясь ухватиться хоть за какое-то воспоминание, но в памяти зияла пустота.

Взгляд Сун Цзяшу на мгновение помрачнел, но он тут же взял себя в руки и с улыбкой отвернулся.

— Похоже, мои актёрские навыки начинают давать сбои. Даже самобичевание не вызывает у тебя никакой реакции. Это действительно огорчает.

— Мне очень жаль, — пробормотал Ли Цин, поджав губы.

Он понимал, что недавнее откровение этого человека - не игра, а искреннее проявление глубокой душевной боли. Но он также знал, что любые слова утешения бессильны перед лицом такого горя.

— За что ты извиняешься? — Сун Цзяшу дважды постучал пальцами по столу. — Ты же говорил, что поможешь мне с дизайном и ремонтом этого дома, когда у тебя будет время.

— Поэтому, как только я узнал, что ты пришел в Керри, я решил сам тебя найти.

— Да?

— Конечно, — Сун Цзяшу уже потянулся было за сигаретой, но, вспомнив о присутствии юноши, остановился. — Ладно, перейдём к делу. Может, тебе ещё что-нибудь понадобится?

— Мне нужно измерить площадь комнат, чтобы облегчить дальнейшее проектирование.

Сун Цзяшу кивнул:

— Я помогу тебе.

Они проработали вместе около получаса, и наконец с задачей было покончено.

Сун Цзяшу остался на вилле, ожидая своего агента. Ли Цин, вспомнив, что его ждёт Ли Хуайшэнь в машине, попрощался и ушёл.

Сун Цзяшу, стоя на втором этаже, смотрел вслед удаляющемуся юноше, и во взгляде его мелькнула едва уловимая грусть.

...

Ли Цин узнал номерной знак и поднял глаза, чтобы увидеть мужчину, ждущего его в машине. Он был погружён в работу с ноутбуком, нахмуренный и, казалось, чем-то встревоженный.

Ли Цин поспешил к машине, собираясь сесть на заднее сиденье, но дверь оказалась заперта.

Ли Хуайшэнь опустил стекло переднего пассажирского сиденья.

— Садись.

Ли Цин удивлённо вскинул бровь, но без колебаний занял место рядом с ним. Ещё до того, как он успел пристегнуться, Ли Хуайшэнь нахмурился и, сверля его взглядом, сурово спросил:

— Что тебе сделал Сун Цзяшу?

— Ничего особенного, просто обсуждали работу, — Ли Цин постарался сохранить невозмутимый вид, глядя ему прямо в глаза. — Что случилось?

Ли Хуайшэнь, казалось, смягчился и неожиданно бросил ему пиджак.

— Надень.

От ткани исходил знакомый аромат мужчины, и Ли Цин почувствовал лёгкое замешательство.

— Зачем?

Ли Хуайшэнь завёл машину и, помолчав, произнёс:

— ...Ненавижу запах табака.

В этот момент до Ли Цина дошло. Он послушно накинул пиджак и вновь с подозрением понюхал ткань.

Пахнет дымом?

Он ведь не курил, откуда этот запах?

Когда Ли Цин вернулся в резиденцию Ли, его оглушил грохот фейерверков, едва он переступил порог.

Слуги во главе с дворецким дружно закричали:

— Добро пожаловать домой, Второй Молодой Господин, в ваш первый рабочий день!

— ... — Ли Цин на несколько секунд замер в оцепенении, а затем невольно рассмеялся. — Дядя Чэнь, мне ещё даже не заплатили. Вам не будет никакой выгоды от этих похвал.

Услышав голос Ли Цина, Мэн Шу лично вынесла из кухни дымящуюся чашку куриного супа.

— Цин'эр вернулся? Я велела дяде Чэню и остальным встретить тебя. Мама сама угостит тебя!

Служанка тут же бросилась помогать:

— Мадам, позвольте мне. Берегите руки, не обожгитесь.

Мэн Шу освободила руки и поманила Ли Цина к себе.

— Хорошенько поработал в первый же день? Устал? Выпей куриного бульона, чтобы восстановить силы.

Ли Цин почувствовал одновременно тепло и неловкость и поспешил навстречу матери.

— Мама, не надо так беспокоиться, я только начал работать.

— Какая разница? — Мэн Шу внимательно изучала его, слегка нахмурив тонкие брови. — Ты выглядишь таким измученным.

— Ты преувеличиваешь! — Ли Гуаншэн, вышедший из кабинета, добродушно рассмеялся. — Когда Хуайшэнь открыл свой бизнес, ты говорила то же самое в его первый день.

— Ты просто не умеешь любить своего сына! — Мэн Шу закатила глаза и с праведным видом возразила: — Конечно, в нашей Li Group есть свой отдел дизайна, но ты всё равно настоял на том, чтобы отправил Сяо Цин набираться опыта в другом месте. Разве хоть чья-то компания сравнится с нашей?

— Мама, зачем опять начинать? — тихо спросил Ли Цин. — ...Я сам решил пойти поработать в другом месте.

— Ты намеренно избегаешь семьи Ли и ищешь работу где-то ещё. Разве я не знаю почему? — Мэн Шу понизила голос, и в её глазах промелькнула тень сожаления. — Ты слишком рассудителен!

— Мама, я проголодался, — Ли Цин поспешил сменить тему.

Услышав это, Мэн Шу тут же прекратила ворчать.

— Ладно, ладно, пойдём есть. Уже так поздно, вы, должно быть, умираете с голоду.

И, обратившись к служанке, стоявшей рядом, она приказала:

— Поднимись наверх и позови молодого господина к столу.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/14669/1302355>